

viability of scientific teams), and in the agro-industrial complex as a whole, which is associated with a shortage of trained personnel. By the way, in the QS global ranking of world universities in 2021 subjects: agriculture and forestry, not a single Ukrainian university; there is only one Russian higher educational institution from the countries of the former USSR - Russian State Agrarian University - Timiryazev Moscow Agricultural Academy, which is included in the group of universities occupying 251-300 places.

Given the above, the vectors of technological development of the Ukrainian agro-industrial complex should be: a) strengthening its own fundamental base for productivity growth: breeding technologies and improving the genetic potential in combination with technologies for ensuring the best realization of this potential (feed additives, fertilizers, plant protection products and animal health), which form so-called package solutions) [4]; b) the introduction of digital technologies and cross-platform solutions in the agro-industrial complex to reduce the gap with developed countries in terms of labor productivity, increase yields or productivity and reduce food losses [5]; c) diversification of the manufactured range of food products with a priority on high-margin segments of healthy, functional and personalized nutrition, deep processing of agricultural raw materials; d) support for the development of indoor farming systems, independent of external agro-climatic and biological factors. Existing technologies make it possible to eliminate the seasonality factor and make it possible to obtain fresh, safe and highly valuable products (berries, herbs, vegetables) in the regions of Ukraine; e) development of the agricultural waste processing sector: the current situation in the field of their generation and disposal is becoming unsatisfactory in many regions of Ukraine. However, already existing technologies prove the possibility of their efficient processing into various products with high added value. This determines the significant advantage of experimental lines of research, but is not accompanied by adequate cost effectiveness.

Fundamental scientific and technological changes and discoveries, the actualization of global problems have created the prerequisites for fundamental transformations in the conditions for the development of the agro-industrial complex, the role of which is no longer limited to the function of food production. This requires the formation of a new model of science, focused on rapid adaptation to new conditions.

Conclusion. The proposed model for the development of the agro-industrial complex will determine the impact of the following institutional trends: 1) the transition to a new technological order: food production depends on technologies to increase yields, productivity and prevent losses, but less on the influence of external climatic and biological factors; 2) changes in value chains: value added will be more concentrated in knowledge-intensive sectors (genetics and breeding, IT sector, industrial design and engineering); 3) the growing influence of large agricultural companies-integrators that take control of growing parts of the food systems. Such structures are drivers of innovation and form global value chains: a shift in demand from traditional food raw materials to products that meet the value orientations of new generations. Consumers prefer ready-to-eat foods, products with improved and pre-defined properties, with an emphasis on their benefits and safety, origin, technologies and ethical production; 4) strengthening the role of product safety factors: increasing the number and strengthening of relevant standards and certification systems, which can become a tool for regulating international trade, limiting the circulation of products that do not meet new requirements; 5) the transition to an innovative economy: the process of digitalization and robotization significantly changes the structure of employment: on the one hand, reducing dependence on low-skilled labor and calling into question the relevance of certain professions, on the other hand, putting forward high requirements for rapidly changing key competencies.

REFERENCES

1. Microfinance of agricultural production: monograph / National Research Center "Institute of Agrarian Economics" [Lupenko Yu. O., Andros S. V, Tulush L.D. and other] ; for ed. Yu. O. Lupenko, S.V. Andros. - K.: NRC "IAE", 2020. – 310 p.
2. State Statistics Service of Ukraine. Science, technology and innovation. 2020. URL : <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Ratings of countries and regions. 2021. URL : <https://gtmarket.ru/research/country-rankings#t6>
4. Gorton, M., Davidova, S. (2004). Farm Productivity and Efficiency in CEE Applicants' Countries: a Synthesis of Results. In: Agricultural Economics. Vol. 30, No. 1, pp. 1-16. DOI: 10.1016/j.agecon.2002.09.002.
5. Veveris, A. (2008). Improvement Possibilities of Economic Information for Analysis of the Agricultural Sector. In: Economic Science for Rural Development: Rural and Regional Development. Book Series: Economic Science for Rural Development. Vol. 15, pp. 273-279.

УДК 327.7

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

канд. полит. наук **Барахвостов П.А.**, УО БГЭУ, г. Минск

Резюме – проанализированы существующие проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза. Изучено влияние его расширения на глубину и скорость интеграционного процесса. Выявлены причины и экономико-политические последствия крайней асимметричности ЕАЭС. Показана зависимость интеграционного процесса от трансформаций социокультурных институтов в странах союза за постсоветский период.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, постсоветское пространство, интеграция, институциональная среда, социокультурные институты.

Введение. Важной особенностью современности является возникновение новых блоков и союзов. Примером интеграционного объединения, возникшего на осколках СССР, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Исследование особенностей его формирования и эволюции актуально по ряду причин. Во-первых, рост протекционизма и политической нестабильности в различных частях света обуславливает необходимость поиска потенциальных источников стабилизирующего воздействия, к числу которых могут быть отнесены интеграционные союзы. Во-вторых, укрепление позиций ЕАЭС неразрывно связано с усилением политического влияния и экономической мощи России и, как следствие, с переформатированием геополитического и геоэкономического пространства, знание направлений которого необходимо для прогнозирования траектории развития нашей страны. В данном сообщении проанализированы проблемы и перспективы развития ЕАЭС на современном этапе.

Основная часть. На сегодняшний день ЕАЭС – интеграционное объединение стран, являвшихся ранее субъектами одного государства, что обуславливает его специфику: историко-культурную близость участников, сходство их административных и правовых систем, множество подобных социальных практик. Возникший как как средство выживания в условиях глобализации, ЕАЭС рассматривается исключительно как экономический союз [1]. Целью стран-участниц является снижение зависимости от высокоразвитых стран Запада, стремление к более справедливому мировому порядку. Принцип принятия решений – коллегиальный, требующий единогласия. В этом заключается как положительный момент (любая страна может наложить вето и откорректировать общую политику в соответствии со своими интересами), так и отрицательный (поиск консенсуса может парализовать принятие решения). Признанным лидером ЕАЭС является Россия, что стало возможным за счет использования ею системы стимулов, в частности: инструментов энергетической дипломатии; финансовой помощи (например, создание Российско-Киргизского фонда развития [2]); введения адаптационного периода при переходе к общему рынку.

ЕАЭС уже семь лет. Тем не менее, существует ряд проблем, сдерживающих интеграционные процессы. Центральное место среди них занимает крайняя асимметричность союза. Россия выделяется как *единственная* доминирующая страна. Объем внешней торговли всего союза превышает таковой для России лишь на 28% [3]. Это обуславливает снижение мотивации российского производителя к интеграции. В связи с выходом на российский рынок партнеры России по ЕАЭС приобретают возможность использования новых экспортных возможностей, однако, в силу ограниченности их промышленного и технического потенциала, конкурентоспособность производимой ими продукции невелика. В то же время, встречные меры по либерализации инвестиций приводят к тому, что все прибыльные отрасли стран-участниц переходят в руки российского капитала.

Кроме того, асимметричность союза препятствует созданию реально и эффективно функционирующих наднациональных органов. Диспропорции экономических и социальных показателей членов ЕАЭС не допускают условий, при которых приемлемая для России политика была бы желательна для ее партнеров по союзу, опасаящихся за свой суверенитет. Существующие внутренние и международные сложности Российской Федерации обуславливают для нее примат своей политики над общерегиональной.

Ряд проблем возник в связи с расширением союза. Присоединение к ЕАЭС новых членов (Армении и Кыргызстана) породило новые политические разногласия, обусловило необходимость корректировки общей политики с учетом не только особенностей их экономико-политического развития, но и конфликтного потенциала интегрируемых территорий. В отличие от «интеграционного ядра» (России, Беларуси, Казахстана), в этих странах значительная доля населения уже не умеет говорить, читать или писать по-русски. Данный фактор уменьшает языковую сплоченность союза. Кроме того, обе страны находятся достаточно далеко от своих союзниц, причем Армения даже не имеет общей границы с Евразийским экономическим союзом, что уменьшает связность стран-участниц интеграционного объединения (объем внутрорегиональной торговли находится на низком уровне (3% от общего ВВП региона [4]; экспорт Беларуси во все страны ЕАЭС, кроме России, составляет 2,8% от общего объема экспорта [5]).

Наряду с экономическими и политическими проблемами, существует ряд социокультурных проблем, сдерживающих интеграционные процессы. Среди них – рост религиозности на постсоветском пространстве и растущей поляризации по религиозному признаку, усиление социально-экономического неравенства, проявлений национализма и расизма, дискриминации русскоязычных граждан. Социокультурное единство обладает «цементирующим» свойством, поэтому в ходе интеграции нельзя игнорировать растущую культурную фрагментацию ЕАЭС.

Тем не менее, несмотря на существующие проблемы, как для крупных, так и небольших по размерам и потенциалу стран издержки от *неучастия* в интеграционном проекте еще выше. Для последних – это ограниченность производственных возможностей, разработок и внедрения современных технологий, вследствие чего имеет место снижение конкурентоспособности производимой продукции, высокая зависимость от импорта. Для России же интеграционные процессы, наряду с экономическим (расширение внутреннего рынка, либерализация инвестиций), имеют геополитическое значение, что особенно актуально в условиях продолжающегося противостояния с Западом.

Заключение. Таким образом, несмотря на существующие проблемы и трудности, среди которых центральное место занимает крайняя асимметрия союза, участие в интеграционном проекте ЕАЭС объективно необходимо. Однако экономическая интеграция невозможна без интеграции политической и социокультурной. Историко-культурная и языковая близость партнеров являются предпосылками объединения, но устойчивый интеграционный процесс возможен лишь в результате преодоления культурной фрагментации региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014//Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862cbed_635375701449140007.pdf. – Дата доступа: 22.02.2022.
2. Петров, А. Смысл союза/ А. Петров//Российская газета RgRu, 08.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/08/eksperty-obsudili-rol-kirgizii-v-aeas.html>. – Дата доступа: 22.02.2022.
3. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. – Москва: ЕЭК, 2021. – 460 с.
4. О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2020 г./ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_202012.pdf. – Дата доступа: 21.02.2022.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c4c/n6k9xzd6umpg61f8whfybttkcvl4t5t.pdf>. – Дата доступа: 22.02.2022.

УДК 65.014

МОДЕЛИ МЕНЕДЖМЕНТА И СПЕЦИФИКА ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. филос. наук, доцент **О.В. Беркова**, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – в статье освещаются вопросы специфики институциональной матрицы Республики Беларусь, исходя из основных положений известной теории институциональных матриц С.Г. Курдиной. Показано, что поскольку институциональная матрица Республики Беларусь наиболее близка к восточной, т.е. матрице Х-типа, то и модели менеджмента, которые более близки к японской, чем к американской, получили в отечественной экономической системе наибольшее распространение.

Ключевые слова: восточная институциональная матрица, западная институциональная матрица, американская модель менеджмента, японская модель менеджмента, отечественная модель менеджмента.

Введение. Начало функционирования Евразийской экономической комиссии приходится на 2 февраля 2012 года. Она является наднациональным регулирующим органом Евразийского экономического союза. ЕЭК была создана решением президентов Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан с целью обеспечения условий функционирования и развития Евразийского экономического союза, Таможенного союза и Единого экономического пространства. В этой связи возникает вопрос о том, какую специфику Беларуси нужно учитывать, принимая во внимание факт ее реального участия в разнообразных экономических объединениях и потенциальную возможность подобного участия в будущем.

Основная часть. Специфика Беларуси, в том числе и в экономической сфере, определяется ее пограничным положением между Востоком и Западом, ее одновременной принадлежностью к разным типам так называемых институциональных матриц [1]. Как известно, западная институциональная матрица свойственна странам западной части света, в основном это страны Западной Европы и США. Восточная же институциональная матрица более распространена в восточном полушарии – России, Китае, странах Ближнего Востока, Средней Азии и, особенно, присутствуя Японии.

Западная институциональная матрица в своей сущности имеет такие основания в экономической подсистеме общества как частная собственность на средства производства и ценовой механизм координации хозяйственной деятельности. Политическая структура общества характеризуется здесь федеративностью, то есть определенной экономической и политической самостоятельностью составляющих систему административных единиц при ограничении функций центра, за которым часто сохраняется лишь функция представительства страны во внешнем мире [2]. И еще одной немаловажной составляющей институциональных матриц является социокультурная составляющая общества, его ментальная характеристика. Для западного мира характерным является приоритет индивидуальных ценностей над коллективными. Ему не свойственно коллективистское сознание, общество более «атомизировано», сильно выделяются разнообразные свободы – свобода личности, свобода совести, свобода слова, свобода вероисповедания и т.п. [3]. Восточная же институциональная матрица характеризуется совсем иными, даже прямо противоположными основаниями. В экономической сфере – это общественная (коллективная, общинная) собственность и плановый механизм координации хозяйственной деятельности. Исторически в достаточно суровых или непредсказуемых природно-климатических условиях народы восточной части света могли выживать лишь сообща, а индивидуализм повышал вероятность погибнуть в единоличной схватке с природной стихией. Поэтому частная собственность не закреплялась как традиция, а управление требовало жесткой, подчас деспотической власти. Именно поэтому очень часто государствам с чертами принадлежности к восточной институциональной матрице свойственно выполнение хозяйственных функций высшими уровнями власти и унитарное политическое устройство. В ментальной сфере восточной институциональной матрице свойственен приоритет коллективистских ценностей. Индивидуализм не приветствуется, а общественные